

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ
ИМ. Б. ДЖАМГЕРЧИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ (07.23.671)

На правах рукописи

УДК: 94:94 (5): 94 (575.2)

Кубанычбек уулу Нурсултан

**СИСТЕМА “ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ”
КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ, ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (На материалах
Ферганской области; вторая половина XIX в. - начало XX в.)**

07.00.02 – История Отечества

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Бишкек – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре этнологии, истории и археологии Кыргызстана Ошского государственного университета

**Научный
руководитель:**

Алымбаев Жээнбек Байыскулович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом истории гуманитарного
факультета Кыргызско-Турецкого университета
“Манас”

**Официальные
оппоненты:**

Болпонова Асыл Бакытбековна,
доктор исторических наук, доцент кафедры
“ГМУ” Академии государственного управления
при президенте Кыргызской Республики им. Ж.
Абдрахманова

Рыскулов Токтобек Мамбетович, кандидат
исторических наук, доцент, заведующий
кафедры международных отношений
Бишкекского государственного университета

Ведущая организация:

Кафедра истории Кыргызстана и этнологии
Кыргызского государственного университета
имени Ишеналы Арабаева
Адрес: 720040, г. Бишкек, ул. Раззаков, 51 А.

Защита диссертационной работы состоится 24 мая 2024 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 07.23.671 на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Институте истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной Академии наук Кыргызской Республики. Адрес: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, улица Фрунзе, 547

Идентификационный код онлайн трансляции:
С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547) и Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной Академии наук Кыргызской Республики (720010, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а), а также на сайте

Автореферат разосланапреля 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук:**

Карыева А. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации: вторая половина XIX века – начало XX века - период больших изменений в политической, социально-экономической, культурной сферах истории кыргызского народа.

С присоединением Кыргызстана к Российской империи в кыргызском обществе происходят значительные трансформационные процессы, особенно традиционная сфера управления претерпела большие изменения в результате введения новой системы административного управления имперской власти.

С образованием в 1865 году Туркестанской области, в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства была установлена новая структура управления колониальной властью, а с образованием в 1876 году Ферганской области была укреплена и развита система “военного народного управления”.

Внедренная колониальными властями система “военно-народного управления”, нарушая порядок системы традиционного управления, принимала решения политического значения, несмотря на создание местных органов управления.

В настоящее время общественным спросом и одним из актуальных вопросов является переоценка нашего прошлого с новой исторической точки зрения, пересмотр некоторых концепций советской эпохи, необходимость с новой позиции оценить сущность, функции органов местного самоуправления, результаты избирательного процесса, формирование системы “военного народного управления”, введенной Российской империей на примере Ферганской долины.

В Указе Президента С. Н. Жапарова о создании Комиссии при Президенте Кыргызской Республики по развитию исторической науки и создании фонда исторического и культурного наследия народа Кыргызстана “Мурас” от 2 февраля 2024 года: “О подготовке и изданию фундаментальных научных трудов, учебников и учебных пособий нового поколения по истории Кыргызской Республики” возлагается ряд задач для глубокого исследования истории народа, что свидетельствует о требовании времени.

С этой точки зрения, углубленное изучение системы административного управления Кыргызстана в период вхождения его в состав Российской империи, научная оценка исторических процессов той эпохи являются одной из научных проблем, имеющих актуальность в постсоветской историографии Кыргызстана.

Отсутствие самостоятельного исследования системы “военно-народного управления”, ее особенностей на примере Ферганской области в историографии Кыргызстана постсоветской эпохи свидетельствует о высоком общественном и научном спросе на данный научный вопрос.

Хронологические рамки исследования: хронологические рамки диссертационного исследования - вторая половина XIX – начало XX века. Именно в этот период произошло присоединение к царской России и была введена новая система административного управления.

Цель исследования: дать анализ организации системы “военно-народное управление”, структуре местного народного управления его результатам на материалах Ферганской области. Для реализации цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- дать историографическую оценку состоянию исследований системы “военно-народное управление”;
- проанализировать историографию исследований по системе “военно-народное управление”;
- проанализировать источники исследования и применяемых методов;
- проанализировать административно-территориальное устройство Ферганской области;
- изучить население и административно-территориальное деление территорий проживания кыргызов в Ферганской долине;
- проанализировать особенностей волостного управления;
- изучить особенности сельского управления;
- проанализировать народную судебную систему;
- дать оценку процессу проведения выборов в органы местного народного управления и их результатам;
- дать оценку результатам системы “военно-народное управление”.

Научная новизна исследования:

- Одним из первых в исторической науке Кыргызстана объектом изучения стала система “военно-народного управления” колониальной эпохи, в научный оборот были введены новые исторические источники;
- Уточнены численность кыргызов, проживающих в уездах, волостях Ферганской области, административное деление волостей того времени, их сегодняшние административно-территориальные границы.

Научно-теоретическое и практическое значение диссертационного исследования: материалы диссертационной работы, содержащиеся в ней научные положения, точки зрения и результаты могут быть использованы при преподавании истории Кыргызстана и соседних народов, при написании учебно-методических пособий, дипломных и магистерских работ студентами вузов, обучающихся по направлениям история, юриспруденция.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- Введенная в Туркестане Российской империей система “военно-народного управления” с целью противодействия потенциальному сопротивлению и опасностям в процессе завоевания и укрепления российской власти позже стала неотъемлемой частью осуществления полной власти и была сохранена в дальнейшем.
- Так называемая “народная” часть “военно-народного управления” является неотъемлемой и “необходимой” частью данной системы. Местное управление, в свою очередь, было организовано на волостном и сельском уровнях, и находилось в условиях усиления колониальной власти в управлении и упадка местной (туземной) власти.

- Среди большинства кыргызов Ферганской долины волостных управителей называли “тысячники” (“миң башы”), а сельских старшин - “амин”. Это объясняется тем, что политико-управленческая структура Кокандского ханства глубоко укоренилась в жизни кыргызов, в колониальную эпоху некоторые из них неофициально сохранялись среди населения.

- У кыргызов Ферганской долины было два типа народных судов: в горных районах - суд биев, в оседлых районах – суд казы. В результате сложившейся судебной системы в период Кокандского ханства, тесных социальных и культурных связей с другими народами кыргызы, проживающие в долине, перешли в состав судей-казы.

- В управлении Ферганской областью существовали отдельные, в то же время общие правила управления для оседлого и кочевого населения. Несмотря на то, что изначально кыргызы считались кочевым населением, все больше и больше кыргызских волостей и сел становились оседлыми. Оседлые кыргызы имели некоторые признаки полuosедлого образа жизни.

- Организация местного управления на основе “военно-народного управления” не всегда была успешной ни для местного населения, ни для российских властей. В частности, эта система правления, которая привела к двустороннему угнетению коренного населения, вызвала негативное настроение среди простого населения. Тем не менее, “вспомогательные” местные органы власти под контролем российских властей действовали до Советской власти.

- Нововведение избирательной системы в органы местного самоуправления стало новшеством в кыргызском обществе и способствовало постепенному разрушению отсталых племенно-патриархальных структур. Однако введение выборов не дало положительных результатов в системе управления. Выборы оказались в большей степени формальными, и та или иная должность зависела от решения уездных и областных правителей. В ходе избирательной кампании выявились коррупционные схемы среди представителей российской власти, местных правителей, представителей избирателей (пятидесятники, десятники). Незаконная деятельность широко распространялась и отклонялась от основных принципов выборов.

- Система “военно-народного управления” Российской империи оказала двойное воздействие на кыргызское общество. Кыргызы от политического устройства племенного характера адаптировались к жизни в условиях централизованной государственности и законности (российского государства). Распределение и управление по территориальному принципу привело к уменьшению междоусобиц, захвата заложников и трайбалистских проявлений между кыргызскими племенами. С другой стороны, система “военно-народного управления” колониальной эпохи тормозила развитие национальной самостоятельности в различных аспектах кыргызского общества. “Народная” часть системы управления фактически стала инструментом для помощников представителей русской “военной” власти, что привело к коррупции, взяточничеству и недостойным правителям,

которые приходили во власть с помощью денег. И это все нарушало основные принципы выборов в местные органы власти.

Личный вклад соискателя:

- используя дореволюционные исторические источники, нами были собраны данные по кыргызам, проживающим в уездах, волостях Ферганской области по населению и административному делению, на основе которых созданы диаграммы №3.1., №3.2., №3.3., №3.4., №3.5., №3.6 и таблицы №2.1., №2.2., №2.3. и №3.1., №3.2., №3.3., №3.4., №3.5..

- по структурам волостного управления, сельских управ, народной судебной системы, входящих в структуру местного самоуправления разработаны схемы №4.1., №4.2, №4.3..

Апробация результатов исследования: важные выводы и результаты диссертационного исследования были представлены на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях. Содержание работы также было отражено в научных статьях, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах.

Структура и объем работы: диссертационная работа в 170 страниц состоит из вводного раздела, 4 глав, 12 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе I **“Историография “военно-народного управления” в колониальной эпохе”** дается анализ степени изученности данной темы. Мы считаем, что разделение историографии на исследования досоветского, советского и постсоветского периодов соответствует хронологическому развитию истории.

“Военно-народная” система управления в колониальную эпоху освещалась военными востоковедами, чиновниками колониальной администрации, публиковались статьи, объемные самостоятельные исследования.

Можно назвать труды военных востоковедов А. Терентьева, К. Абаза, А. И. Макшеева, Л. Ф. Костенко, А. Г. Серебренникова, М. И. Венюкова и др. Эти авторы предлагали разные мнения, чтобы оправдать политику Российской империи в отношении Туркестана. Например: а) А. И. Макшеев, М. Грулев, А. Е. Снесарев оценивали поход России в Среднюю Азию как необходимость, вызванную «этнографическими», «природно-географическими» факторами, и рассматривали причины завоевательной политики Российской империи как исторически закономерное явление; б) М. А. Терентьев, Ю. А. Гагамейстер, П. И. Неболосин, А. М. Горчаков поддерживали официальную точку зрения, отмечая, что наряду с причинами “исторической необходимости” основными были торгово-экономические причины; в) по мнению А. Вамбери, Ф. Ф. Мартенса Россия должна была осуществить военную экспансию в Средней Азии для выполнения «цивилизационной» миссии. Такое мнение поддерживали А. М. Горчаков, Л. Ф. Костенко, Н. Маевский и др. г) М.И. Венюков, Д. И. Романовский, с другой стороны, предлагали точку зрения

“защиты естественных границ”, отмечая, что из-за постоянных нападений кочевников царское правительство было вынуждено продвигаться в сторону Средней Азии, чтобы защитить свою границу. Следовательно, в работах дореволюционных авторов выдвигались вышеуказанные гипотезы “исторической необходимости” с целью закрепления в официальной историографии пропаганды того, что завоевательная политика Российской империи была правильно проведенной внешней политикой.

К чиновникам колониальной администрации и ревизорам, проверяющих край, можно добавить К. П. Кауфмана, Н. Южакова, А. Н. Гродекова, Г. Загряжского, А. Г. Гейнса, К. Палена, Ф. Гирса, А. Н. Куропаткина, А. И. Брянова, Н. И. Крафа, В. Н. Каплуна, Н. Воцинина и др. В своих исследованиях они детально освещали волостные, сельские и народные судебные системы, которые являлись структурами местного самоуправления в рамках “военно-народного управления”. Особое внимание уделялось усилению конкуренции между сторонами в избирательной системе, началу кампании по скупке голосов, а также постепенному внедрению политики подчинения традиционной судебной власти российским законам. Однако исследования не раскрывают вопрос “о военно-народном управлении” Ферганской долины.

В советской историографии, под влиянием идеологических установок, которые определялись политической конъюнктурой эпохи, отношение Средней Азии к России основывалось на научных концепциях “присоединение”, “добровольное присоединение”. При анализе административной политики империи отсутствовала целостная точка зрения.

В своей работе “Дипломатия и войны царской России в XIX столетии” ученый М. Н. Покровский, исследовав внешнюю политику Российской империи, в том числе политику в Средней Азии, привел множество примеров случаев “жестокое наказание” и “грабежа” царства. Покровский утверждал, что присоединение нерусских народов к России было “злом”. После работы М. Н. Покровского был создан ряд исследований, которые подтвердили его точку зрения. Среди них работы Г. Сафарова, В. Лаврентьева, П. Г. Галузо, С. Муравейского и других. В работе П. Г. Галузо “Туркестанская колония” проанализирован государственный аппарат Туркестана, который разделяется на “аппарат туземной власти” и “русский военно-чиновничий аппарат”. Автор делает выводы на основе исторических фактов из отчетов Ф. К. Гирстина и К. К. Палена.

В исследованиях 20-30-х годов акцентировалось внимание на подчинении Туркестанского края к Российской империи. Отмечалось, что политика империи имела колониальный аспект и включала элементы угнетения. А со второй половины 30-х годов в советском государстве возросло идеологическое вмешательство в исторические исследования и было усилено “приказное” административное управление.

В 50-80-е годы в советской историографии проводились обширные монографические исследования по подчинению Средней Азии к России,

которые обсуждались на научных сессиях. В этот период нарастала тенденция использования понятий “интернационализм”, “великий русский народ”, “вечная дружба” советскими исследователями. Пропаганда только прогрессивных аспектов завоевательной политики соответствовало политической конъюнктуре того времени. Советско-кыргызские ученые Б. Ж. Жамгерчинов, А. Хасанов, С. Ильясов, К. Усенбаев, А. А. Сапелкин, В. М. Плоских, используя обширные архивные исторические материалы, исследовали подчинение Кыргызстана к России, земельные вопросы, экономическую политику, общественно-экономические отношения кыргызов, народно-освободительные движения, кыргызско-русские связи и другие важные аспекты.

Исследование административной политики Российской империи в Туркестане провел узбекский историк Х. Д. Садыков. Вопреки распространенной в советской историографии точке зрения о “прогрессивном” влиянии подчинения Туркестана, автор пришел к выводу, что “колониальная администрация стремилась уничтожить основы государственности коренных народов, разрушить их культуру и язык, держать их в неведении, а затем русифицировать”.

В исследовании К. Усенбаева отражено деление территории современного Кыргызстана на уезды, волости и села в результате системы “военно-народного управления” в Туркестане. Автор проанализировал общественно-экономические отношения кыргызов, не обращая внимания на функции и принципы работы органов местного самоуправления.

Исследование традиционной судебной системы кыргызов проведено С. Кожоналиевым. Согласно его работам “институт биев служил инструментом царской власти, русской буржуазии и помещиков после их подчинения России”.

Следовательно, в результате воздействия идеологических директив, сформулированных в советское время относительно исторической науки, наблюдается развитие двух различных подходов к историческому изучению колониальной политики:

- в историографии 20-30-х годов отмечается, что политика Российской империи в Туркестане имела завоевательный, грабительский характер.
- в 50-80-е годы преобладала точка зрения, что включение Туркестана в состав Российской империи имело прогрессивное значение и не проводился основательный анализ деятельности местного управления в рамках системы “военно-народного управления”.

После обретения независимости центральноазиатскими государствами появилась тенденция пересматривать “отечественную историю” с новых исторических позиций. Ученые начали проводить исследования по присоединению Туркестана к Российской империи и административной политике империи с новых ракурсов. Поскольку данная проблема затрагивает государства Центральной Азии в целом, появилась необходимость обратиться

внимание на труды как центральноазиатских, так и российских ученых при проведении историографического анализа.

Историки Т. Кененсариев, Ж. Жакыпбеков, А. Ж. Джуманалиев, Ж. Алымбаев, А. Салиев, Д. Сапаралиев, а также ученые-юристы С. Кожоналиев и Б. И. Борубашев провели исследования по подчинению Кыргызстана Российской империи, по административной политике империи и органам местного самоуправления в постсоветской историографии.

Указанные ученые не ставили своей целью самостоятельное изучение вопроса о “военно-народном управлении”. Однако известный ученый Т. Кененсариев лишь в объемной работе “Кыргызстан оторчулук доорунда (1855-1917)” обратился к теме “военно-народное управление” и предложил некоторые идеи. Автор приходит к выводу, что Российская империя широко использовала прием “раздели и властвуй” для колониальных владений в вопросе административной политики в Кыргызстане. Нижняя ступень “военно-народного управления” сформировала местное “народное” управление, развивая тактику “кнута и пряника” для реорганизации деятельности и задач “народной” части в соответствии с потребностями колониализма.

Ученый Ж. Жакыпбеков провел обширный анализ отражения социально-экономического, политического положения кыргызов конца XIX в. – начала XX в. в советской историографии. Ж. Алымбаев изучил общественно-политическую жизнь кыргызов в дореволюционной России конца XIX в. – начала XX в. Проанализировав работы К. П. Кауфмана, К. К. Палена, Н. Д. Южакова, Н. И. Гродекова, Ф. К. Гирса, исследовавших систему административного управления, автор попытался дать оценку их взглядам. В свою очередь труды Ж. Жакыпбекова и Ж. Б. Алымбаева, написанные в историографическом стиле, не затрагивают вопросы установления системы управления и историю органов местного самоуправления.

Об органах местного самоуправления в Туркестанском крае опубликованы статьи Д. Сапаралиева и Ж. Б. Алымбаева. В своей работе о периоде с 1855 по 1917 годы Д. Сапаралиев, описывая административную политику Российской империи, отмечает: “Русское царство при проведении реформ в Кыргызстане ставило перед собой две цели: первое - ослабление влияния местной аристократии, биев в народе, второе - создание системы управления по принципу “раздельного управления”, нацеленной на раздробление крупных племенных групп на маленькие и для удобного сбора налогов. Ж. Алымбаев отмечает, что в колониальную эпоху с внедрением органов местного самоуправления произошли изменения в общественно-политической жизни кыргызов: “Остановлены междоусобные войны кыргызов, захват заложников. Однако с введением избирательной системы для местного населения в общественно-политической жизни кочевого кыргыза появились новые негативные явления. Начались коррупционные работы, подкупы голосов, проводимые уездными начальниками. Принципы “народных выборов” на самом деле были формальными”.

Помимо кыргызских ученых, узбекскими, казахскими историками и российскими исследователями защищены диссертационные работы, написаны объемные монографии о становлении административной политики Российской империи в Туркестанском крае, ее эволюции и укреплении. Можно назвать труды узбекских историков Н. Абдурахимовой, Ф. Исхакова, Г. К. Рустамовой, Х. Д. Садыкова, Д. Ж. Уракова, С. Б. Тилебаева, казахских историков К. Кусайынулы, Д. А. Рахимкулова.

Из российских исследователей можно назвать работы М. Е. Шушковой, Л. В. Васильева, В. В. Соколова и др. Например, диссертация М. Е. Шушковой посвящена изучению органов управления Туркестанского генерал-губернаторства: организации областной, уездной, городской, сельской, судебной власти, связи аппарата с центральными исполнительными органами, вопроса реформирования Туркестанского края начала XX в.

Историография постсоветской эпохи придерживается мнения, что в отличие от советского периода, Туркестан не присоединился к России добровольно, а политика Империи носила колониальный характер. Конечной целью административной политики была “русификация” местного населения, ликвидация традиционной системы управления. Отмечается отсутствие специальных исследований, посвященных изучению политики “военно-народного управления” в Ферганской долине, о чем свидетельствует историографический анализ.

Во второй главе **“Источниковая база исследования и методы”** анализируются исходная база и методы исследования.

Существует множество исторических материалов, отражающих систему “военно-народного управления” Российской империи в Туркестане во второй половине XIX в. – в начале XX в. (в том числе и в Кыргызстане).

При написании диссертационной работы использованы материалы национального архива Узбекистана, Центрального государственного архива Кыргызской Республики. Особое место занимают материалы фондов “Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора” (Ф.И.-1, 1867-1918 гг.), “Ферганское областное управление” (Ф.И.-19, 1876-1917 гг.) и др. национального архива Узбекистана. Например, Ф.И.-19 включает около 40 тысяч дел, содержащих материалы различных направлений (административные, военные, судебные, земельные, налоговые и др.) Ферганской области за период с 1876 по 1917 годы. Имеются копии архивных материалов Центрального государственного архива КР, привезенных из архивов Российской Федерации (РИА СПб, РГВИА и др.), связанных с историей кыргызов в колониальную эпоху. В настоящее время они сохранены под названиями “Коллекция документов по истории Кыргызстана, полученных из РГИА” (Ф.160-И), “Коллекция документов по истории Кыргызстана, полученных из РГВИА” (Ф.163-И) и др.

К историческим материалам относятся «Временное положение об управлении Туркестанской областью» 1865 г., «Проект Положений об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» 1867 г., «Проект

Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства» 1873 г., «Положение об управлении Туркестанского края» 1886 г. Эти положения служили **“Конституцией”** в управлении территорией. Они являлись главным, важным источником, поскольку основные принципы, функции административного управления рассматривались в данных положениях. “Отчет ревизующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса” Ф. К. Гирса, “Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором графом К.К.Паленом. Сельское управление: русское и туземное” К.К.Палена являются значимым источником. К историческим материалам относятся “обзоры”, которые публикуются ежегодно в качестве приложения к годовому отчету военного губернатора. Указанные издания первоначально назывались “Обзор Ферганской области”, а в XX в. издавался под названием “Статистический обзор Ферганской области”. В этих изданиях можно встретить материалы об административных изменениях, образовании новых волостей, их населении. Кроме того, данным комитетом выпускались специальные статистико-информационные издания “Список населенных мест Ферганской области”, “Адресная справочная книга Ферганской области”.

Административно-управленческие вопросы колониальной эпохи в свое время публиковались в местных и центральных газетах и журналах. Среди них можно выделить местную газету “Туркестанские ведомости”. В ней публиковались правительственные и административные указы, приказы, относящиеся к Туркестанскому региону, а также информация об истории, географии региона и другие значимые статьи.

Сборник “Туркестанский сборник” является ценным историческим источником, содержащим обширные сведения по истории народов Средней Азии, в том числе кыргызов. Он состоит из 594 томов и включает более 3000 статей и специальных работ. “Туркестанский сборник” в настоящее время размещен в электронном формате на сайте Кыргызско-Турецкого университета “Манас”. В “Туркестанском сборнике” опубликованы многочисленные статьи, очерки, исторические труды, связанные с административной политикой колониальной эпохи.

Административная политика империи в Кыргызстане, органы местного самоуправления, их негативные проявления отражены и в местных источниках. К ним можно отнести произведения поэтов-современников, просветителей того времени Молдо Нияза, Токтогула Сатылганова, Барпы Алыкулова и др.

Методология и методы исторических исследований играют ключевую роль в определении научной задачи. Многие работы, посвященные этой проблеме, были написаны советскими, современными российскими и зарубежными учеными. В советское время такие исследования проводили М. Н. А. Барг, М. Блок, И. Д. Ковальченко и др., а в постсоветское время О. Н. Медушевская, И. И. Смоленский, И. Д. Парфенов, Г. И. Ипполитов, А. Г. Степанцев и другие. Они разработали различные научно-теоретические

гипотезы о функциях, объектах, предметах, принципах исторической науки, а также методах научного исследования. Один из классических трудов по методологии исторической науки в советской исторической науке был создан И. Д. Ковальченко, который сфокусировал свое внимание на историко-генетическом, историко-сравнительном и историко-систематическом методах.

В ходе исследования была предпринята попытка выполнить поставленные задачи, опираясь на известные в исторической науке принципы историзма, объективности.

Изучая систему “военно-народного управления” колониальной эпохи на примере Ферганской долины, мы применили принцип историзма. В конечном счете, крах этой системы можно рассматривать как логическое продолжение завоевательной политики Российской империи в отношении Туркестана, направленной на укрепление колониальной власти.

Одним из основных принципов исторического научного исследования является принцип объективности. Каждый исследователь обязан отражать достоверные и объективные исторические истории, основанные на фактах и анализе, а не на субъективном мнении или предвзятости.

Одним из методов, используемых в нашем научном исследовании, является метод исторической теории относительности. Путем сравнения хода событий, принятых решений открывается путь к истине. Разделение историографии исследования на три эпохи (дореволюционную, советскую, постсоветскую) в полной мере отвечает требованиям данного метода для сопоставления научных точек зрения каждой эпохи.

Одним из важных методов, используемых в научных исследованиях, является историко-генетический метод. В 1865, 1867, 1871, 1873, 1886 годах было разработано несколько положений об управлении Туркестанским краем, некоторые из них были приняты, а некоторые были переданы во временное пользование. Историческая основа, происхождение, общее содержание положений генетически однородны. Требуется проанализировать положения с помощью историко-сравнительных и историко-генетических методов.

Один из методов исторического исследования является исторический картографический метод. В ходе анализа диссертационного исследования была использована карта Ошского уезда, составленная землемером И. Поповым, сохранившаяся в архивах. Благодаря данной карте удалось уточнить территориальные особенности, принципы административного деления и земельно-водные наименования.

Опираясь на вышеуказанные принципы, методы в науке, основные теоретические, методологические указания, предусмотренные в них, были предприняты для достижения поставленных в диссертации целей, задач.

В третьей главе **“Организация, особенности системы “военно-народного управления” в Ферганской области**”, рассматриваются правовые основы, принципы, особенности внедрения системы “военно-народное управление” и отдельные обстоятельства ее реализации в Ферганской области, административно-территориальное устройство

Ферганской области, административно-территориальное деление кыргызов в Ферганской области.

Административные реформы русской власти в Туркестане началось в середине 60-х годов XIX в. В 1865 году в составе Оренбургского генерал-губернаторства образована Туркестанская область, разработано временное положение об управлении Туркестанской областью (Временное положение об управлении Туркестанской областью), утвержденное 6 августа 1865 года. Это положение оставалось в силе около двух лет и было первым официальным документом, определившим введение системы фактического “военно-народного управления” для территории Туркестана. Положение состоит из 3 глав, 42 статей, в разделах “военное управление области” и “военно-народное управление” установлены принципы, особенности “военно-народного управления”.

Система “военно-народного управления” была конкретно утверждена в 1867 году в “проекте Положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями” (Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях). В этот же период было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Необходимость в военном управлении Туркестаном была обусловлена местной обстановкой: недавним заселением и пограничным положением территории, политическими отношениями с соседними ханствами, необходимостью обеспечения мира внутри страны и постоянной готовности к отражению любых действий извне.

По инициативе первого генерал-губернатора Туркестана фон К.П. Кауфмана в 1871, 1873 годах были разработаны проекты Положения об управлении территорией, которые, однако, не были утверждены императором. Тем не менее, проекты этих положений были временно использованы. Например, управление Ферганской областью по административным, земельным и налоговым вопросам, созданной на ее территории после завоевания Кокандского ханства в 1876 году, осуществлялось проектом Положения об управлении областями Туркестанского генерал-губернаторства, разработанного в 1873 году (Проект Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства). Судебное управление губернией осуществлялось на основании Положения о Полевой комиссии, принятого в 1867 году.

Обладая почти 20-летним опытом, русские власти 12 июня 1886 года приняли Положение об управлении Туркестанским краем (Положение об управлении Туркестанским краем), которое стало постоянной Конституцией Туркестанского края. Название “военно-народное управление” было исключено из текста, но содержание осталось тем же.

Существовали два основных условия системы “военно-народного управления”.

1) Неделимость и концентрация военной и административной власти в руках одного лица. При этом во главе Туркестанского края стоял генерал-губернатор, который наряду с военным командующим считался главой края.

Во главе провинции стояли военные губернаторы, которые также считались главнокомандующими войсками, одновременно осуществляя гражданскую власть в своей области. Фактически уездные управления, участковые приставы также состояли из военных лиц офицерского состава. Таким образом, общий орган власти в Туркестане был возложен на офицеров, осуществлявших миссионерскую работу в Российской империи, и лишь в самых низших звеньях управления были задействованы представители местного населения. Туркестанский край структурно подчинялся военному министерству Российской империи. Можно считать, что в основе введенной в Туркестане системы “военно-народного управления” лежала форма правления военного характера.

2) Избранным из числа местного населения представителям было поручено управление делами по обычаям и традициям, не носившим политического характера. Следовательно, в так называемой “народной” части было организовано местное управление. В реальности они были “неотъемлемой” частью системы “военно-народного управления”, системы местного самоуправления, которая не возражала против реализации колониальной политики, а, наоборот, способствовала ее осуществлению. На верхнем уровне местного самоуправления находилось волостное управление, а на нижнем уровне - сельское управление. С введением системы “военно-народного управления” племенное устройство у кыргызов стало юридически ликвидироваться.

Ферганская область Туркестанского генерал-губернаторства образована на территории завоеванного Кокандского ханства. Известно, что в середине 70-х годов XIX века территория Кокандского ханства была ограничена Ферганской долиной. 19 февраля Александр II подписал указ о ликвидации ханства и образовании Ферганской области, в котором говорилось: “включить в пределы империи область, которая до 1875 года составляла Кокандское ханство, и образовать из нее Ферганскую область!...”

В самом раннем официальном документе, определяющем территорию Ферганской области и ее границы, отмечалось что “составляет владение Кокандского ханства”. Однако, поскольку Ферганская область была отдаленной территорией Российской империи, ее официально установленная граница в Центральной Азии была определена “большой игрой” России с Англией и Китаем

В соответствии с приказом К.П.фон-Кауфмана от 6 марта 1876 года вновь образованная Ферганская область первоначально в административно-территориальном отношении разделена на 7 уездов. Это были Кокандский, Маргаланский, Андижанский, Ошский, Чимкентский, Наманганский, Чустский уезды. Указанные уезды первоначально были определены в соответствии с границами бекств и серкерств периода Кокандского ханства следующим образом: к Кокандскому уезду относились Кокандское бекство (за исключением Кокандского города и близлежащего города), часть Махрамского бекства и левое побережье реки

Сыр-Дарьи. К уезду Маргалан относились бекства Маргалан и Араван, а также бекства Асаке и Маргалан. В состав Андижанского уезда входили Андижанский и Узгенский бекства, Балыкчинский серкелик. К Ошскому уезду относилась Булак-Башинская бекство, Ошский серкелик. В состав уезда Чимион входили бекство Чимион и серкелик Сох. К Наманганскому уезду относились Наманганский, Чартакский и Касанский бекства. А к Чустскому уезду относились Чустский, Балыкчинский бекства, часть Махрамского бекства, правое побережье реки Сыр-Дарьи. Вскоре внутреннее административно-территориальное деление уездов стало осуществляться по новым правилам. В 1879 году уезд Чимион был преобразован в уезд Исфара, который был упразднен в 1882 году.

Всего по Ферганской области было 7 городов. Они, в вышеупомянутом Маргаланском уезде, основанном в 1877 году, административным центром области был город Новый Маргалан (ныне Фергана), местным (туземным) городом был Старый Маргалан, уездным центром Наманганского уезда был город Наманган и, кроме того, бывший город Чуст, город Кокон - административным городом Коконского уезда, город Андижан - Андижанского уезда, город Ош - Ошского уезда.

В 1886 году согласно Положению об управлении Туркестанским краем Ферганская область была разделена на 5 уездов: Кокандский, Маргеланский, Андижанский, Наманганский и Ошский. С вступлением в силу Положения от 1 января 1887 года бывший Чустский уезд упразднили, а его территорию преобразовали в Чустский участок в составе Наманганского уезда, в состав которого вошли Аксы-Шаканский, Чаткальский, Кутлук-Сейитский и Варзикский волости.

В 1898 г. число волостей и сельских общин в области было следующим:

№	Уезды	Количество волостей	Количество сельских общин
1	Маргалан	18	129
2	Кокон	23	137
3	Наманган	25	131
4	Анжиян	19	125
5	Ош	7	57
	По всей области	92	571

По сравнению с другими областями Туркестанского края площадь Ферганской области была незначительной. В 1903 году площадь губернии составляла 126300 кв. верст, занимала 4-е место по площади (больше Самаркандской области) среди 5 областей. А численность населения по итогам первой Всероссийской переписи населения 1897 года составила 1572214 человек, при этом Ферганская область была самой густонаселенной областью Туркестанского края. По статистике 1906 года общая численность населения области составляла 1914178 человек. Так, в Андижанском уезде проживало 438076 человек, в Кокандском уезде - 444836 человек, в Маргаланском уезде - 426293 человека, в Наманганском уезде - 418084 человека, в Ошском уезде - 186889 человек. Русские власти делили волости на оседлый, кочевой, в зависимости от их хозяйственного надела, и на смешанный тип волости, в

которых сочетались наделы двух типов хозяйства. Всего по области было 100 волостей, из них 80 оседлых, 12 кочевых и 8 смешанного типа.

Кыргызы располагались в горах, предгорьях на северной, восточной и южной окраинах Ферганской области (долины), их земли с самого начала были разделены на все образованные уезды в области. В результате в других уездах, кроме Ошского, этнически кыргызы составляли меньшинство, составляя целое или относительное большинство только в волостных, сельских единицах на территории своего проживания. На территориях кыргызов, образуются кыргызские волости, а на территориях, близких или смешанных с узбеками, образуются смешанные волости, в которых тот или иной этнос составляет большинство или меньшинство.

В Андижанском уезде было 5 уездов, 23 волости, 152 сельского общества, 602 села (поселения). Насчитывалось 76 483 дома, а население составляло 418 413 человек. Из них 10 волостей, а именно Майлы-Сайская, Каракол-Сересууская, Кенкол-Карагырская, Ноокенская, Базар-Коргонская, Кугартская, Чангетская, Узгенская, Жазыйская, Коргон-Тюбинская, были чисто кыргызскими волостями. 69% населения села Аим-Кыштак, 53,3% населения Джалал-Абадской волости, около 50% населения Жалалкудукской волости составляют кыргызы. Кроме того, кыргызы составляют 21% населения Кара-Суйской волости, 9,4% Нарынской волости.

Кокандский уезд в 1909 году состоял из 4 участков, 23 волостей, 137 сельских общин, 828 сел (населенных пунктов). Среди них были Нойгут-Кыпчакская и Лейлекская кыргызские волости. Нойгут-Кыпчакская волость простиралась от нынешнего города Баткен на востоке до Кадамжая и Соха на юго-востоке Баткенского района, в волости было 1737 домов, население составляло 9866 душ.

В Маргаланском уезде было 4 участка, 19 волостей, из них 3 волости, а именно Ичкилик, Найман, Жоокесек-Бостон, считавшиеся чисто кыргызскими. 37% населения Араванской волости, 30,36% - Кулийской, 17,67% - Язьяванской, 13,55% - Яккатутской составляли кыргызы. Кыргызы также проживали в волостях Файзабад, Асаке, Кокон-Кыштак, Мархамат, Каратепе-Чаукен, Кува, Аува, Чимион, Сегаз.

В Наманганском уезде в 1909 году насчитывалось 5 участков, 27 волостей, 146 сельских общин, 524 села (населенных пункта). В них проживало 441228 жителей, что составляло 80798 домов. Среди них были чисто кыргызскими были следующие волости: Суусамыр, Багыш, Кырк-Уул, Саруу, Кутлук-Сейит, Чаткал. Кроме того, кыргызы проживали в Баястанской, Нанайской, Аштской, Пишкаранской, Жаны-Коргонской, Чартакской, Торо-Коргонской волостях.

Ошский уезд был оседлым и кочевым и делился на два участковых района. Кроме того, Ошская волость считалась местной (туземной) частью города Ош и вместе с русской частью относилась к полицейскому (городскому) участку. В состав поселения вошли Ак-Бууринский, Ноокатский,

Кашкар-Кыштакский, Турукский, Булак-Башинский, Манякский волости. К кочевому участку относились волости Гульча, Алай, Капчыгай и Куршаб.

Общая численность населения Ферганской области по состоянию на 1911 год составляла 2125977 человек, по этническому составу большинство, точнее 1310267 из 1361662 составили сарты, 51395 - узбекский этнос. На втором месте кыргызы численностью в 404 452 человек или 19,02%. Далее таджики составляют 126466 человек или 5,95% от общей численности населения, кипчаки 64333 человек или 3,02%, кашкарцы 55761 человек или 2,62%, русские и др. европейцы составляли 50 665 человек или 2,38%, турки - 22 890 человек или 1,07%, кара-калпакцы - 19 571 человек или 0,92%.

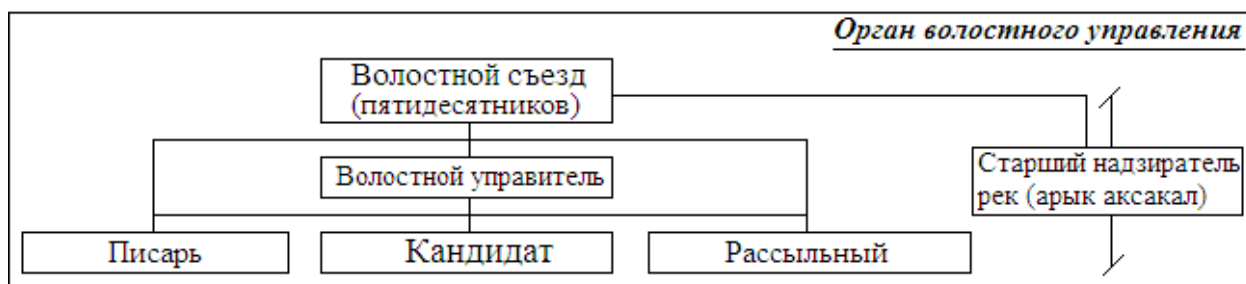
В связи с административной политикой Российской империи кыргызский народ, проживавший по родовому устройству, последовательно делился на территориально-административные единицы. Управление и распределение кочевых кыргызов по территориальному принципу обусловило их расселение, которое сопровождалось прогрессивными изменениями в социально-экономической структуре населения. Вместе с тем, в результате проведенного царским правительством на этой территории метода “Раздели и управляй”, южные районы нынешней страны были разделены на все уезды Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства того времени. А западная часть современного Лейлекского района осталась в составе Коджентовского уезда Самаркандской области, территориальные вопросы между этносами долины не были решены.

В четвертой главе “Система местного народного управления” рассматриваются местное самоуправление (волостное, сельское, судебное), являющееся составной частью системы “военно-народного управления”, и включенная в них избирательная система.

Слово “волость” кыргызы произносили как “болуш” в соответствии с фонетическим ритмом кыргызского языка. В кыргызском языке слово “болуш” (волость) означало не административную единицу, как в русском, а главу волости, что по-русски означало “волостной управитель”. Отметим, что на юге Кыргызстана вместо термина “болуш” используется также термин “миң башы” (тысячник).

Волости состояли из нескольких смежных, близко расположенных сельских общин, в то время как кочевые части состояли из близлежащих деревень в зимний период. Количество домов в волостях составляло от 1000 до 2000. Количество домов в волостях в большинстве случаев было больше, чем указано в Положении.

Управлял волостью волостной управитель, избираемый сроком на 3 года. Назначаться на должность могли лица старше 25 лет, не имеющие судимости, имеющие авторитет среди населения. В администрации волостного управителя имелся непосредственно подчиненный ему небольшой аппарат, который состоял из самого волостного управителя, писаря и рассыльного.

Волостной управитель исполнял решения суда и распоряжения правительства, вел учет списков домов в деревнях, контролировал доходы и расходы населения, поступления и исполнения всех сборов, предотвращал несанкционированные сборы и неуставленные пошлины в деревнях. Кроме того, он организовал местное население для выполнения различных общественных работ, таких как прокладка дорог, очистка канав, строительство мостов и других зданий.

Должностные оклады волостным управителям и его аппарату, наряду с государственными налогами, собирались с населения в форме особого обособленного общественного сбора, который хранился в уездной казне и начислялся в сроки, установленные областным правлением. В первые периоды создания Ферганской области, а именно до 1886 года, волостному управителю было установлено годовое должностное жалованье в размере 700 рублей, служащему - 500 рублей, главному мирабу - 700 рублей. Например, в 1877 г. в рапорте Андижанского уездного начальника военному губернатору области отмечалось, что на каждого из 24 волостных управителей в уезде и служащим в совокупности приходится по 1200 рублей в год, на всех - по 28800 рублей. Кроме того, из расчета 700 рублей на 8 мурапов им полагается 5600 рублей. Например, в 1877 г. в рапорте Андижанского уездного начальника военному губернатору области отмечалось, что на одного волостного управителя и его служащим израсходовано 1200 рублей в год, на 24 волостных управителя и их служащим израсходовано 28800 рублей, кроме того, на 8 мурапов из расчета 700 руб.-5600 рублей в год. Положение 1886 г. устанавливало, что должностной оклад волостного управителя составляет от 300 рублей до 500 рублей в год, в зависимости от размера населения волости и наличия достатка. Конкретная сумма должностного оклада определяется перед процедурой голосования на волостном собрании. Кроме того, секретарю (писарю) и другим служащим (пареню, корреспонденту и т. д.) предусмотрена сумма в размере от 300 до 400 рублей в год.

При самоуправлении как в волостных, так и в сельских общинах местные правители были теми, кто служил честно и в пределах своих возможностей, выполняя работу, учитывая интересы народа, помимо влияния колониальных властей. Негативные последствия также начали проявляться в местном правительстве. Самыми крупными из них являются взяточничество, злоупотребление служебным положением и др. Беспорядки возникали в первые годы и становились все более интенсивными. В исторических источниках говорится, что «волостные управители не заботились о своих должностных обязанностях и интересах народа, так как избирались в

основном путем взяточничества (подкупа) начальников-пятидесятников. Многие из них занимались своими личными делами, стараясь вернуть потраченные на выборы деньги, и не желая ознакомиться с требованиями закона из-за недоверия к своей будущей должности”.

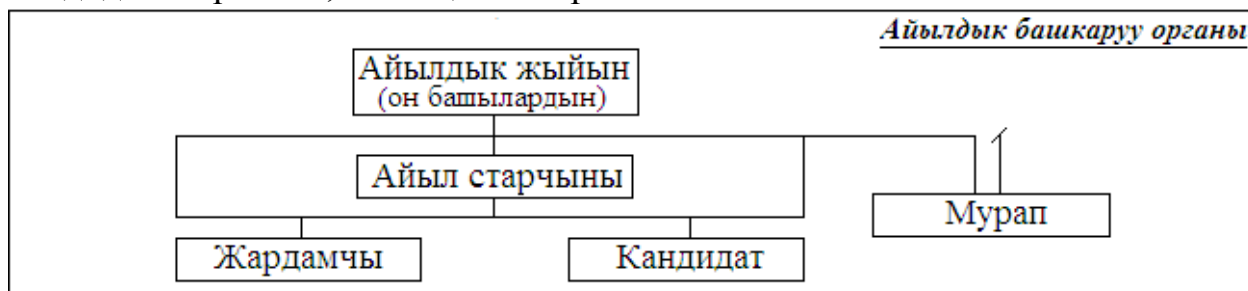
В результате административной политики сельское устройство в кыргызском обществе также претерпело ряд изменений. Так, были созданы административные деревни, объединившие несколько хозяйственных деревень разного размера, основанных на прежнем племенном устройстве. Административные села в Положениях об управлении Туркестаном именовались “сельскими обществами” (у оседлых народов) или “аульными обществами” (у кочевников). В научной литературе на кыргызском языке такие понятия, как “айыл жамааты”, “айыл коому” и др. предоставляются в заголовках.

Административные села создавались по территориальному (по общности ведения хозяйства) и объемному (по количеству домов) принципам. Сельская община состояла из одной или нескольких небольших деревень, сел, хуторов, острогов и коргонов, расположенных близко друг к другу, имеющих общие черты в использовании земли и оросительных канав. Например, Кыргыз-Атинское сельское сообщество Ноокатской волости Ошской области разделена на 9 сел: Ымам-Ата, Кыргыз-Ата, Ак-Булак, Токмок-Булак, Котормо, Борко, Баргы-Барын и Кашкалдак

В сельских сообществах должно было быть от 100 до 200 домов. В некоторых сельских сообществах количество домов было больше, чем указано в положениях. Например, в Арымском сельском поселении №1, относящемся к Нанайскому участку Наманганской волости находился 391 дом, Караванском сельском сообществе Багышской волости - 457 домов, Ала-Букинском сельском сообществе Баястанской волости - 412 домов.

В административном селе или сельском сообществе был свой руководящий орган. Органы сельского управления составляли сельский сход и сельский старшина, его малый аппарат. Сельские сообщества возглавлялись сельскими старшинами (аульными старшинами), избираемыми сроком на 3 года. На должность сельского старосты избирались все лица старше 25 лет, не привлеченные по закону к судебной ответственности.

В состав органа сельского управления входили сельский старшина, кандидат старшины, помощник старшины.

В реальности представителями сельского органа управления становились также выборные лица, выполнявшие представительские

функции, а именно пятидесятники, десятники. При осуществлении управления сельской администрацией они отвечали за подчиненные им дома. Сельский староста не имел постоянного писаря, при необходимости временно пользуясь услугами писаря волостного управителя, в основном, только в период сбора налогов.

Пятидесятник, бучи одновременно избирателем волостного управителя и народных судов, нес ответственность за пятьдесят домов в деревне. Десятники также были не только избирателями сельских старшин, но и ответственными за десять домов, находящихся в его ведении. Они выполняли функции надзирателя (полиции) за общественным порядком среди людей, которыми они управляли, проводили перепись населения, сбор налогов, помогали в делах сельским старшинам. Однако им не полагалось специальное жалование в отличие от волостных управителей и сельских старшин.

В оседлых и полuosедлых частях Туркестанского края, занимавшихся земледелием, существовали должности арык-аксакала, мурапа (лица, ответственного за распределение поливной воды) из местного населения.

В колониальную эпоху на территории Кыргызстана были и положительные результаты внедрения системы местного самоуправления. В Кыргызстане прекращены междоусобные войны, захват заложников. Кыргызская община перешла от отсталого племенного управления к управлению местными административными органами власти, основанному на принципах закона, хотя и не очень хорошего качества. В то же время, в результате административной политики колониальной эпохи, представители сельского органа управления также осуществляли угнетение народа, руководствуясь русским законодательством и своими возможностями.

Российская Империя не ликвидировала традиционную судебную систему коренных народов Туркестана полностью. Российские власти проводили свою судебную политику осторожно, внедряя реформы в местную судебную систему для ее постепенного непрерывного развития. В результате традиционная судебная система кыргызов отделилась от административной власти, которая организовывалась самостоятельно, в нее были введены выборы. Организация судебной системы, их полномочия определялись положениями об управлении Туркестаном.

В Туркестане действовали три института судебной системы: военный суд, общий суд по общему праву империи и народный суд на основе традиций и обычаев коренных народов. Таким образом, помимо русской судебной системы, коренные народы имели возможность обращаться к традиционным судам, существовавшим ранее, основанные на шариате (у оседлого народа) и обычаях (у кочевников).

К рассмотрению народной судебной системы привлекались все другие уголовные дела, не подлежащие рассмотрению военной и общей судебной систем, действующих по российскому законодательству, в том числе по делам о заложниках у кыргызов, убийствах друг друга. Дела, подлежащие рассмотрению народным судом среди кочевых кыргызов, рассматривались по

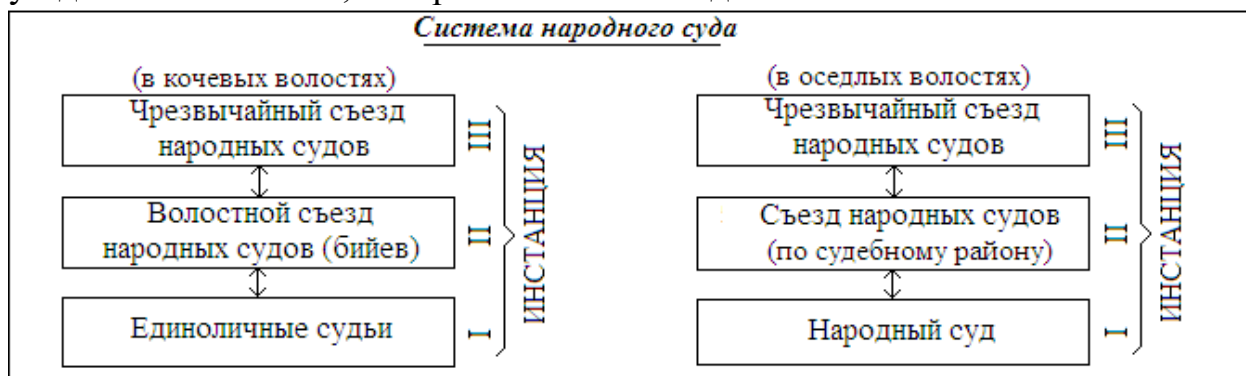
обычному праву специально избранными биями. В 1886 году в соответствии с принятым положением об управлении Туркестанским краем прежние названия “бий” и “казы” были упразднены, и их стали обобщенно называть “народные суды” (элдик соттор).

В свою очередь, структура народного суда также состояла из трех инстанций: 1) единоличного суда; 2) съезд народных судов; 3) специальный (чрезвычайного) съезд народных судов.

Единоличные суды считались первой инстанцией народной судебной системы. В кочевых волостях каждый отдельный суд осуществлял судопроизводство в своей сельском сообществе. У оседлого населения каждому народному суду был назначен определенный судебный округ. При этом, как правило, количество народных судов в одной волости не должно было превышать одного. Он считался народным судьей всей волости. У кочевников же в одной волости должно было быть не менее 4 и не более числа сельских общин. Обычно в кочевых волостях избирался один народный суд в каждом сельском сообществе, в то время в оседлых избирался один народный суд для волости.

Собрание народных судов было установлено как вторая инстанция народной судебной системы. Собрание (съезд) народных судов у кочевников формировалось из всех присутствующих биев волостей и считалось законным при участии не менее трех биев.

В качестве третьей инстанции народной судебной системы также созывалось специальное (чрезвычайное) заседание. Это собрание проводилось в том же порядке, что и обычное собрание народных судов, в присутствии уездного начальника, который созывал съезд.

Судебная система в кыргызском обществе была лишена административной власти в колониальную эпоху. Это можно рассматривать как начало самостоятельного развития судебной системы как ветви власти в истории Кыргызстана.

В первые годы существования империи народные суды играли ключевую роль в судебной системе. Уважаемые и компетентные люди, хорошо знакомые с обычаями и шариатом местного народа, занимали должности биев и казы, и занимались разрешением судебных дел. В результате подкупа, многочисленных грязных попыток на выборах открывался путь к избранию на должность народного судьи человека, не разбирающегося в обычаях и шариате, но имеющего деньги. Однако, с течением времени, в связи

с коррупцией и подкупом на выборах в народные суды, произошли изменения. На должности народных судей начали избирать людей, не имеющих достаточных знаний и опыта в судебных процедурах и законах. Из-за этого возникли коррупционные схемы, что привело к значительному ухудшению качества работы народных судов.

После вхождения в состав Российской империи, новые органы местного самоуправления начали формироваться через народные выборы. Для кыргызов это было новым опытом, так как ранее подобные системы не существовали. Зависимые представители местного самоуправления назначались колониальными властями через избирательную кампанию для того, чтобы исключить влиятельных правителей-туземцев, которые могли создать проблемы для российских властей.

Избирательная система осуществлялась в два этапа. На первом этапе, на собрании домовладельцев деревни, каждые 50 домов выбирали пятидесятника открытым голосованием. Пятидесятники избирались с относительным большинством голосов. На втором этапе, пятидесятники избирали волостных управителей и народных судей на волостных собраниях. Выборы сельского старосты проходили аналогичным образом, где каждые 10 домов избирали десятника. Десять избранных старост избирали старосту села и кандидата на должность помощника старшины на сельском сходе. Выборы представителей (пятидесятников, десятников) приходского и сельского схода проводились под контролем сельского старшины с участием более половины домов.

Выборы в народные суды проводились на общем собрании волости. Место и время проведения собрания назначал уездный предводитель. Выборы были организованы при явке в две трети от общего числа избирателей. Ход выборов на съезде обязательно возглавлялся уездным начальником или его заместителем (помощником), присутствовали представители налоговой службы и других российских властей и контролировали ситуацию. Так, 1 октября 1883 года выборы в волостное правление и народные суды Гульчинской волости Ошского уезда проведены под председательством начальника Ошского уезда подполковника (на тот момент) М. Н. Ионова, о чем свидетельствуют архивные документы.

Введение и проведение выборов для волостных управителей, сельских старшин, народных судей, хотя и выглядело правовым и демократическим, в действительности все проходило гораздо сложнее. В процессе выборов принципы новшеств в кыргызском обществе всячески грубо нарушались.

Во-первых, принципы выборов были нарушены российскими властями, которые действовали в своих интересах, делая выборы формальными. В случае споров, связанных с выборами, военный губернатор области по представлению уездного начальника мог самостоятельно назначать представителей местного населения на различные должности. Например, в Ферганской области, созданной в 1876 году, большинство главных администраторов назначались русскими властями на 3-4 года. Это подтверждается отчетом Ф. Гирса. После Андижанского восстания такая

практика только усилилась. С 1898 по 1899 годы 53 представителя местной администрации в Ферганской области были смещены с должностей по решению русских властей и заменены “доверенными” лицами.

Во-вторых, нарушения избирательных правил со стороны местных жителей были значительными. Это включало в себя подкуп на выборах, угрозы, тюремное заключение противников, их избирателей, а также насильственное вмешательство в работу сельского собрания и ложные обвинения. Эти явления отражены в различных исторических источниках и произведениях. Кандидаты на должности в волостных правлениях использовали различные манипуляции, чтобы увеличить число своих избирателей, например, разделяли деревни на две части или искусственно увеличивали число домов на своей стороне. Стоит отметить, что если раньше для избрания волостным управителем обычно требовалось 2-3 тысячи рублей, то победивший кандидат израсходовал десятки тысяч.

В кыргызском обществе введение выборов в местные органы власти стало новшеством. Однако, необходимо отметить, что элементы демократических принципов и концепций были введены в “неиспользованном” состоянии из-за различных факторов. Введение выборов не может рассматриваться как единственно прогрессивное явление в развитии кыргызского общества. Избирательная система, особенно в системе управления, не всегда приводила к положительным результатам из-за нескольких причин. Во-первых, часто избирательная система оставалась формальной, и российские власти имели решающее влияние. Во-вторых, поскольку понятие выборов только начало внедряться, в кыргызском обществе не хватало политической осведомленности у обычных граждан, которые веками жили под властью вождей племен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Во второй половине XIX века - в начале XX века система “военно-народного управления”, господствовавшая в Туркестане, имела военно-административный характер и была приспособлена к осуществлению колониальной политики.

- В условиях завоевания Ферганской области кыргызам была насильственно введена система военно-народного управления. Управление в провинции осуществлялось на основе трех положений: проекта положения 1873 года в административных, земельных и налоговых вопросах, а также проекта положения 1867 года в судебных делах. С 1886 года управление осуществлялось в соответствии с положением об управлении Туркестаном, принятым в 1886 году.

- “Военно-народное управление” в Туркестане находилось в руках русских офицеров. Был затруднен приток профессиональных кадров из Центральной России в Туркестан, и центральные учреждения иногда пополнялись даже теми, кто имел небольшую вину, задолженность или по какой-либо другой причине сам просился в Туркестан. Исторические источники свидетельствуют

о том, что из-за низкого качества работы представителей русской власти в Туркестане участились незаконные действия. С другой стороны, поскольку все русские правители были военными, они часто значительно хромали в гражданском управлении, в культурном развитии. Все эти факторы накапливались и постепенно подрывали доверие местного населения к колониальным русским властям.

- Административная политика Российской империи в Туркестане осуществлялась методом “раздельного управления”. При распределении по уездам национальные особенности игнорировались, и распределялись в соответствии с условиями колониальных интересов (административно-военное управление, экономическое, налоговое и т. д.). Территориальные границы сельского населения разделялись в соответствии с их хозяйственными удобствами, а не по отношению к их племенному делению, предусматривающим в положении.

- В “народной” части системы “военно-народного управления” организовано управление местным населением на основе их традиций через выборных представителей. При этом соблюдались традиции, обычаи, законы, которые фактически соответствовали политике Российской империи, а несоответствующие были отвергнуты. По внутренним вопросам сельского населения, не носящим политического характера, были организованы волостные и сельские органы управления, через которые осуществлялись конечные цели колониальной политики.

- Царские власти в определенной степени ограничивали власть местной аристократии. Они в определенной степени сохраняли свой социальный статус, входя в организованные по русскому законодательству волостные, сельские органы управления и в рамках народной судебной системы. Вместе с тем они стали опорой колониальной русской власти на местах. Результатом стало усиление угнетения со стороны гражданского населения двух уровней “военно-народного правления”.

- В колониальную эпоху сохранялись традиционные судебные системы населения Туркестана. У кыргызов Ферганской долины господствовали два типа народной судебной системы: суд биев и суд казы. В народных судах оставались в основном мелкие дела среди малозначительного местного населения, дела политического характера, тяжкие преступления передавались на рассмотрение русских судов высшей инстанции. Постепенно предпринимались попытки интегрировать народные суды в российское законодательство. В этот период кыргызская судебная система была лишена административной власти. Были также введены выборы в народные суды, что привело к избранию недостойных судей в результате нарушений избирательного законодательства, а также к появлению коррупционных элементов в судах.

- Одной из основных особенностей системы местного самоуправления колониального периода было введение в отношении них выборов. В выборах участвовали только косвенно, сначала они избирали своих представителей:

десятников, пятидесятников. Таким образом, общие владельцы домов ограничивались выборами только своих представителей. Это означает, что десятки составляли 10% от общего числа владельцев домов, а пятидесятники - только 2%. Десятники, пятидесятники были в основном представителями зажиточных аристократических слоев населения, и только они были вовлечены в политические дела. Более того, их неспособность в ходе избирательной кампании превзойти личные интересы, родственные чувства нарушают смысл, принципы выборов и создают условия для того, чтобы главы, не соответствующие принципам управления, занимали должности. Десятники, пятидесятники, называясь “чиновниками”, пытались во время выборов любой ценой удержать своего сторонника, после которого становились сельскими старшинами, служилыми людьми. А простолюдины, составлявшие большую часть общей массы населения, вообще не могли участвовать в подобных политико-управленческих делах. В результате политическая осведомленность населения не повышалась, а социальный разрыв продолжал сокращаться.

- В результате системы “военно-народного управления” кыргызы от политического устройства племенного уровня адаптировались к жизни в условиях централизованной государственности и законности (российского государства). В кыргызском обществе прочно установившаяся на протяжении веков родовая структура нарушила правила управления из поколения в поколение, и в сознании народа стали постепенно распространяться элементы демократических принципов и понятий. Распределение и управление по территориальному принципу разрешало междоусобицы, захват заложников между кыргызскими племенами, обуздало трайбалистские проявления. Политика Российской империи по территориальному делению Ферганской области в соответствии с административно-военными и экономическими целями усилила заселение ее кочевыми кыргызами с 90-х годов XIX века и вызвала социально-экономические изменения. В результате реформ традиционной судебной системы отделение судебной власти у кыргызов от административной было направлено на переход к классической модели разделения властей, включающей такие принципы, как независимость судов от политических влияний, неиспользование прав друг друга.

В то же время внедрение и развитие в Кыргызстане системы “военно-народного управления” Российской империи тормозило развитие национальной самобытности в различных аспектах кыргызского общества. В Туркестанском крае, в том числе в Ферганской области, формировался и развивался чиновничье-бюрократический аппарат. Административно-территориальное деление осуществлялось в соответствии с военными, административными интересами империи в метрополии дешевым и “эффективным” использованием экономических ресурсов региона без учета этнических интересов. Территориальные вопросы между кыргызами, узбеками, таджиками в долине не решены. Между русским начальством и местной народной администрацией обострились коррупционные дела. В ходе

избирательной процедуры в кыргызском обществе распространились дикие действия, нарушающие принципы выборов, беспрецедентная коррупция. Появление коррупционных дел на выборах открыло возможность поступления денежных средств в органы местного самоуправления. В большинстве случаев должности местного самоуправления занимали недостойные руководители. В деятельности народных судов усилились коррупционные элементы, доверие населения к ним все более снижалось. Возникли жалобы в народные суды, и количество жалоб на них увеличилось. Представители сельского органа власти, опираясь на российское законодательство и другие свои рычаги, усиливали угнетение народа.

Практические рекомендации:

- При проведении научных проектов международного уровня необходимо учитывать административное устройство Ферганской области, их территориальные границы, этнический состав населения.

- Рекомендуется сохранить названия и историческое расположение сел, и их хозяйственные характеристики в ходе проводимых административно-территориальных реформ.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Административно-территориальное устройство Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства (1876-1917 годы) // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2020. – №. 3. – С. 107-112
2. Описание проведения выборов волостных управителей кыргызов в трудах местных авторов (вторая половина XIX в. – начало XX в.) // Вестник Ошского государственного университета. - Ош, 2021. - Т.3, №3. – С. 72-83
3. Основные принципы организации избирательной системы в Кыргызстане во второй половине XIX в начале XX веков // Начный журнал «Наука. Образование. Техника» Кыргызско-Узбекского Международного университета им. Б. Сыдыкова. – Ош, 2022. – №1. – С. 104-109
4. “Коррупционные” проявления в Кыргызском обществе во второй половине XIX и в начале XX веков в ходе выборов глав местных органов власти // Глобальная наука и инновация 2022: Центральная Азия. – Нур-Султан (Астана), 2022. – №2. – С. 137-141
5. History of the rural administration body in Kyrgyzstan: the second half of the XIX – the beginning of the XX century // НАУЧНЫЙ АСПЕКТ. г. Самара, 2023. – №5. – Т15.
6. Волость и волостное правление: в конце XIX – начале XX века (по материалам южных регионов Кыргызстана) // Вестник Ошского государственного университета. – Ош, 2023. – №4. – С. 47-60
7. Система «Военно-народного управления» в Туркестане // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2023. – № 12-2 (87), С. 22-26.

Резюме

диссертации Кубанычбек уулу Нурсултан на тему “Военно-народная система управления в колониальную эпоху, ее результаты” (на материалах Ферганской области; вторая половина XIX в.- начало XX в.)
07.00.02 - Отечественная история для соискания ученой степени кандидата исторических наук

Ключевые слова: военно-народное управление, колония, Туркестанское генерал-губернаторство, Ферганская область, уезд, волость, село, народный суд, выборы, административно-территориальное деление.

Объект исследования - система “военно-народного управления” колониальной эпохи.

Предмет исследования: организация, развитие “военно-народного управления”, система местного народного управления на материалах Ферганской области.

Цель исследования - проанализировать организацию системы “военно-народного управления”, структуру местного народного управления, его результаты на материалах Ферганской области.

Методы исследования: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-картографический и другие.

Научная новизна исследования:

- Одним из первых в исторической науке Кыргызстана объектом изучения стала система “военно-народного управления” колониальной эпохи, в научный оборот были введены новые исторические источники;
- Уточнены численность кыргызов, проживающих в уездах, волостях Ферганской области, административное деление волостей того времени, их сегодняшние административно-территориальные границы.

Практическое значение исследования: материалы диссертационной работы, содержащиеся в ней научные положения, точки зрения и результаты могут быть использованы при преподавании истории Кыргызстана и соседних народов, при написании учебно-методических пособий, дипломных и магистерских работ студентами вузов, обучающихся по направлениям история, юриспруденция.

Кубанычбек уулу Нурсултандын “Колониалдык доордогу “аскердик-элдик башкаруу” системасы, анын натыйжалары (Фергана областынын материалдарынын негизинде; XIX к. экинчи жарымы – XX к. башы) деген темадагы 07.00.02 – Ата мекен тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: Аскердик-элдик башкаруу, колония, Түркстан генерал-губернаторлугу, Фергана облусу, уезд, болуштук, айыл, элдик сот, шайлоо, административдик-аймактык бөлүштүрүү.

Изилдөөнүн объектиси – Колониалдык доордогу “аскердик-элдик башкаруу” системасы.

Изилдөөнүн предмети: Фергана облусунун материалдарынын негизинде “аскердик-элдик башкаруунун” уюштурулушу, өрчүшү, жергиликтүү элдик башкаруу системасы.

Изилдөөнүн максаты – Фергана облусунун материалдарынын негизинде “аскердик-элдик башкаруу” системасынын уюштурулушуна, жергиликтүү элдик башкаруунун түзүлүшүнө, анын натыйжаларына анализ берүү

Изилдөө ыкмалары: тарыхый-салыштырма, тарыхый-генетикалык, тарыхый-картографиялык ж.б. ыкмалар колдонулду.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы:

- Кыргызстандын тарых илиминде алгачкылардан болуп колониалдык доордогу “аскердик-элдик башкаруу” системасы изилдөөнүн объектиси катары каралып, жаңы тарыхый булактар илимий айлампага киргизилди;
- Фергана облусунун уезддеринде, болуштуктарында жашаган кыргыздардын саны, ошол мезгилдеги болуштуктардын административдик бөлүштүрүүсү, алардын бүгүнкү административдик-аймактык чектери такталды.

Изилдөөнүн практикалык мааниси. Диссертациялык иштин материалдары, андагы илимий жоболор, көз караштар жана жыйынтыктар Кыргызстандын жана коңшулаш элдердин тарыхын окутууда, окуу-усулдук куралын жазууда, жогорку окуу жайдын тарых, юриспруденция багытында окуган студенттери дипломдук жана магистрлик иштерди жазууда колдонулушу мүмкүн.

Kubanychbek uulu Nursultan “Military-people's management system in the colonial era and its results (based on the materials of the Ferghana region; the end of the XIX - second half of the XX century)” Dissertation for the degree of candidate of Historical Sciences in the specialty 07.00.02 - National history.

ABSTRACT

Keywords: military-people's administration, colony, Turkestan governor-General, Ferghana region, county, parish, village, people's court, elections, administrative-territorial division.

The object of the study is the system of "military-people's management" of the colonial era.

Subject of research: organization, development of the system of "military-people's management", local self-government based on the materials of the Ferghana region.

The purpose of the study is to analyze the organization of the "military-people's government" system, the structure of local self-government and its results based on the materials of the Ferghana region.

Research methods: historical-comparative, historical-genetic, historical-cartographic and others.

Scientific novelty of the study:

- One of the first objects of study in the historical science of Kyrgyzstan was the system of “military-people’s government” of the colonial era; new historical sources were introduced into scientific circulation.
- The number of Kyrgyz living in the districts and volosts of the Fergana region, the administrative division of the volosts of that time, and their current administrative-territorial boundaries are specified.

The practical value of the research: The materials of the dissertation, containing scientific positions, views and conclusions, can be used in teaching the history of Kyrgyzstan and neighboring peoples, when writing teaching aids, as well as when writing graduate and master's theses by university students studying in historical specialties, law.